

А. РЕБЕТ
“
УИЛЛ ХЕРТ.
СЕМНАДЦАТАЯ

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

АНТОН Гебет

Уилл Хёрт. Семнадцатая

«Автор»

2026

Гебет А. И.

Уилл Хёрт. Семнадцатая / А. И. Гебет — «Автор», 2026

Его зовут Уильям Хёрт. Или Уилл Хёрт, если кратко, что со старого доброго английского переводится как «сделает больно» или «будет больно». Этим он и зарабатывает на жизнь — тем что делаю людям больно. Плохим людям, если быть точным. Он охотник за головами, и его яркое и бурное знакомство с «Семнадцатой» началось с самой обыкновенной перестрелки. Действие произведения происходит в 2307 году по терранскому летоисчислению в Известной Вселенной.

© Гебет А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
1. I am Max Payne [i]	6
2. Veryozka	7
3. Goeiemorgen	9
4. Преступление и наказание	11
5. Убивая время	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Антон Гебет

Уилл Хёрт. Семнадцатая

Предисловие

"Есть что-то влекущее в страданиях"

--из дневников Набокова--

Уилл Хёрт является рассказом-предысторией персонажа, который в дальнейшем появится в находящемся сейчас в разработке произведении под рабочим названием «2307. Долгая дорога домой».

Этот «рассказ» не планировался особо большим, но вырос в итоге в небольшую повесть, она могла стать совсем уж повестью-повестью, если бы я решил добавить в него более подробное раскрытие жизненного пути «Семнадцатой», «Килджоя» и Володи, последний из которых уже мертв на начало повествования, а остальные... Что ж читатель, знакомый с английским языком уже мог догадаться, что имя главного героя – это плохо скрываема аллюзия на старину Макса Пейна, о чем говорит даже название первой же главы (названия глав часто будут уже сами себе эпитафиями). Только все это происходит в будущем и в придуманной мной Известной Вселенной.

Все или почти все совпадения исключительно случайны. Автор не намеревался кого-то обидеть. Предупреждение, так как в силу специфики трудовой деятельности Уилла Херта сопряжена с противодействием очень плохим парням, то «в кадре» часто будут мелькать последствия действий плохих парней, что может вызывать чувство тревоги и даже шокировать незамутненных читателей. Также ожидаются сцены употребления алкоголя и табакокурения, и иногда иных запрещенных субстанций, но исключительно без цели пропаганды, и автор вообще осуждает первое и второе в неумеренных количествах, а последнее осуждает решительно и непримиримо. Разумеется, будут и сцены довольно откровенного характера, но без ухода в откровенное порно, все-таки мы тут не за этим. Так?

И, да, будьте готовы, что персонажи будут страдать. Хэппи-энда не обещаю. Помните то видео с орущим сурком/сусликом? Если мне удастся добиться у вас этой реакции, то авторская задумка – удалась. Впрочем, в каком другом моем произведении было иначе?

1. I am Max Payne [i]

Меня зовут Уильям Хёрт. Кратко – Билл или Уилл, как угодно. Но в варианте Уилл Хёрт мое имя со старого доброго английского переводится как «сделает больно» или «будет больно». Этим я и зарабатываю на жизнь – тем что делаю людям больно. Плохим людям, если быть точным.

Там, откуда родом мои предки (на старушке Терре), сейчас 2307 год. Здесь, на станции ХВ-34-Sigma-12 все ведут календарь как попало. Единственное, что здесь для всех едино – местные корабельные (а вернее – станционные) сутки. Конкретно тут они 28 часов. Sigma-12 – это хаб для патрульных, профессиональных безопасников, наемников и охотников за головами. Я побывал ими всеми и сейчас остановился на последнем пункте этого списка. В патруле я не прижился, потому что слишком часто приходилось «смотреть в другую сторону», когда уважаемые люди «компенсировали» свои косяки кругленькой суммой отступных в адрес моего начальства – я был слишком принципиален, чтобы брать мзду самому. Как и не смог я охранять богатеньких персон и/или их отпрысков, хотя я и попробовал пару раз этим позаниматься – смотреть на их под градусом и/или наркотой похождения было выше моих духовных сил. Наемником я тоже побыл, но совсем недолго, слишком грязная работа, слишком морально неоднозначные вещи приходилось порой совершать. А вот охотник за головами – эта работа мне пришлась по душе.

В Известной Вселенной всегда есть куча отморожков, которых надо отыскать и сделать им больно за все их «khuidozhestva» [i] – так это называл мой покойный друг Volodya. Я не настолько силен в разведке и выслеживании, как иные мои коллеги по ремеслу, но зато я один из лучших, когда надо цель захватить или уничтожить. Хотя, конечно, чаще всего последнее, ибо «разыскивается живым или мертвым (предпочтительно мертвым)» – самая любимая формулировка в Беззаконных Секторах. Обычно розыск я отдаю на аутсорс мои знакомым высококлассным специалистам, благо за предыдущие свои операции я заработал достаточно кредитов, чтобы иметь возможность оплатить такую работу, как и прикупить любое нужное мне снаряжение, как и нанять необходимое количество боевиков для проведения операции.

На самом деле я, хоть и напичкан крутыми имплантами, хоть и обладаю весьма хорошими боевыми навыками, лучше всего у меня получается собирать команду бойцов и координировать их в бою. И я горжусь тем, что у меня почти всегда минимальные потери. И за последние годы ни одного контракта я не провалил.

У меня есть список проверенных ребят, с которыми хожу на дело. Последний год в нем прочно прописалась Ческа или, если полностью, Франческа. Фамилии ее никто не знает, да и имя свое она мне как-то по пьяному делу сболтнула. По очень пьяному делу. И, возможно, я один из немногих, кто его в принципе узнал. Для всех же она была просто «Семнадцатая».

Примечания к главе.

[i] вступительный монолог заглавного персонажа компьютерной игры в жанре боевик от 3-го лица «Max Payne 2: the Fall of Max Payne».

[i] некоторые русско-евразийские слова даны в латинской транслитерации, чтобы подчеркнуть их иностранность для главного героя.

2. Beryozka

Наше знакомство с «Семнадцатой» началось с перестрелки. Вернее, я ошибочно посчитал, что она «дева в беде», на которую напали отморозки. На самом деле, все было наоборот – это плохишам очень сильно не повезло с ней столкнуться. Но ее внешность была... как бы сказал Volodya – «pyashnaya». Не сказать, что Ческа была прям хрупкой на вид, хотя... ну, попробую ее описать.

Она была стройная, я бы ее сравнил с «beryoзка» – это такое очень стройное дерево, которое считалось символом страны, откуда был родом Volodya, у него даже в его квартире голографический пейзаж показывал рощу с «beryozki». На фоне ее тонкой талии очень сильно выделялись ее крутые бедра. Верх у нее... был. Не слишком уж сильно выдающийся, но приятный на вид. Добавьте сюда карие глаза и темные брови, резко контрастирующие с абсолютно белыми, чуть серебристыми волосами, умеренной полноты губы, а глаза были вдобавок подчеркнуты очень темной подводкой, отчего метафорическая схожесть с «beryoзка» становилась еще более разительной. На ней был длинный, распахнутый плащ, под которым скрывался корсет из баллистической ткани в несколько готическом стиле, юбка, оставлявшая бедра открытыми и сапоги выше колен на каблуках с полимерметаллическими носками, которые ассоциируются либо со шлюхами, либо с поклонницами нонконформистских музыкальных стилей. Таких, кажется, в 21-22 веках называли «altoushka».

Да-да, а таких, как я, тогда же называли «skoof». Впрочем, себя я поддерживаю в достаточной физической форме, так что ко мне это слово применимо разве что в том плане, что я живу как «biryuik», и моя социальная активность сводится к распитию крепкого алкоголя в местном кабаке и иногда разбитию морд парней, некультурно ведущих себя, особенно, по отношению к девушкам.

Бескультурная и беспорядочная пальба в сторону этой милашки не могла оставить меня равнодушным. Как я уже и сказал, ей особо моя помощь и не требовалась, но я ускорил процесс по депопуляции кретинов.

Ческа смотрела на меня с легким подозрением секунд 10, а затем протянула руку и поздоровалась, представившись просто: «Семнадцатая». Мы обменялись контактами через киберсеть и комmlink. Это было началом наших крайне запутанных деловых и не очень деловых отношений.

Она искала работу. Причем желательно в том же сегменте, в котором работал я – поиск и отстрел негодяев. Ее боевые навыки впечатлили даже меня. Не знай я какие бывают био- и кибераугментации, я бы ни за что не поверил, что эта «beryoзка» способна так резво перемещаться на таких неудобных на вид каблуках, а меткость ее стрельбы была просто феноменальная. В общем, визуально это был плохой штамп из дешевого кино или мультфильма для взрослых, который я в тот момент наблюдал в реальной жизни.

Впрочем, сказки описывают ту же Императрицу ходившей в атаку вообще в красном платье, но ей можно, она все-таки богиня, как ни крути. Но Ческа, если и имела псионический дар, то всячески его скрывала. Как вы понимаете, работу я ей предложил там же, и это предложение было незамедлительно принято и обмыто. Причем обмыто так, что в случае, если бы в этот момент проводился чемпионат по распитию алкоголя, то Ческа стала бы абсолютным чемпионом станции, посрамив, наверно, даже Volodya, если бы тот был жив. А Volodya был в этом деле мастер межмирового уровня!

Кстати, именно от Volodya я нахватался их Евразийской культуры – по словарному запасу, наверно, вы это заметили, а еще от него я подцепил привычку к жареному kartoffeln, макагоніпо-космофлотски и pielmeni, а также таким напиткам, как chai (не химозный insta,

а натуральный из листьев с травами) и термоядерной Kosmoportovaya-47, которую иммигранты-евразийцы с Терры гонят уже 250 с лишним лет на Родине (той, что в ХТ-79).

Я вовремя сообщил, что гнаться за «17-й» было бы крайне неосмотрительно с моей стороны, а потому я сбавил обороты, наблюдая за моей новой компаньонкой. Ческа незадолго до того, как вырубиться, честно попросилась совершить аварийную посадку у меня на квартире (в силу отсутствия второй кровати – на диване, кресле, коврик или даже голом полу, ей было без разницы. Тогда-то я и начал подозревать, что девушка буквально ищет неприятностей, находит их и просто каким-то чудом выходит относительно сухой из воды. В этот раз ее благополучие было вручено в мои надежные руки. В прямом смысле, ведь до моей квартиры ее пришлось буквально нести на руках – к счастью, она была довольно легкой, а потому я решил не рисковать, закидывая ее на плечо (еще не хватало, чтобы ее стошнило мне на спину), а понес ее, как невесту, собирая на себе взгляды и комментарии самого разнообразного характера.

Никогда особо не считал себя джентльменом, но я решил все же закинуть ее на свою холостяцкую койку, а не на диван в прихожей. Раздевать ее не стал – разве что стащил с нее плащ и шлюшьи сапоги. Тогда-то я и заметил ее шрамы. Те из них, что были на руках и ногах. Девочка явно побывала во множестве передряг – это были шрамы от пулевых, колотых и резаных ран и даже ожогов, причем разной степени залеченности. Рассудив, что раз она в верхней одежде, то нет смысла постель расстилать, и, оставив ее лежать, ушел искать в своем шкафу запрятанный плед.

Пока я его искал, из комнаты послышались болезненные стоны (так стонут люди в горячке) и даже короткие вскрики. Подхватив, наконец-то, попавший под руку плед, я побежал в комнату. Я подумал, что ей плохо – от такого количества выпитого с ней должны были по всей логике случиться «геликоптеры», но дело было не в этом. Никаких вертолетов не было. Это были кошмары. Она сражалась за свою жизнь во сне. Аккуратно сев рядов, насколько позволяла моя кровать-полуторка, я осторожно взял ее за руку, в которую она вцепилась, как утопающий в соломинку, а затем потянулась ко мне и положила голову мне на бедро, свободной рукой обхватив меня за колено. Глядя ее по белоснежным волосам, я сам не заметил, как уснул.

3. Goeiemorgen

Утро разбудило меня ароматом готовящейся на кухне еды. Кухне, которую я уже порядочно давно не использовал по прямому назначению. Шея и тело неприятно затекли, а потому я резко встал с целью пройтись до кухни и по дороге (весьма короткой) размяться, к тому же пахло вкусно.

[«17-я»]: *Думаю, ты не против, что я тут немного похозяйничала. В конце концов, должна же я тебя хоть как-то отблагодарить за то, что ты побыл со мной джентельменом.*

Я удивился, насколько она была бодрa и свежа, впрочем мокрые волосы говорили, что она приняла душ. Но вряд ли бы душ помог ей переварить ту тонну отравы, что она в себя влила.

[Хёрт]: *Не возражаю.*

[«17-я»]: *Хорошо, тогда беги в душ, через 10 минут все будет готово.*

Давно мной не командовали так бесцеремонно в моей же квартире!

[Хёрт]: *У тебя вещей совсем нет?*

Попытался я перехватить инициативу в разговоре.

[«17-я»]: *В камере хранения в космопорте остались. Ты не переживай, я тебя покормлю и отвалою.*

[Хёрт]: *Но...*

У меня на самом деле была куча вопросов и еще десяток другой на сдачу.

[«17-я»]: *Я помню про задание, и что вылетаем через...*

Она глянула на часы.

[«17-я»]: *Через 7 часов 43 минуты. Беги быстрее в душ. Эти штуки едят горячими. А потом я побегу закупаться в местную оружейку.*

Она смотрела на меня своими казавшимися огромными карими глазами, слегка улыбаясь. За глазами, правда, скрывалась какая-то тоска, которую она всеми силами пыталась маскировать. Я решил не терять времени и отправился в душ. Через 7 с половиной минут я уже надевал свежее исподнее, футболку и штаны. На столе уже стоял завтрак.

Завтрак был приготовлен от души, и, наверно, бы хватило на троих, если бы «17-я» не ела за двоих, но обошлась половиной имевшегося.

[«17-я»]: *У тебя хороший чай, вот только давнешний.*

[Хёрт]: *От друга остался.*

[«17-я»]: *Голокартина тоже его?*

[Хёрт]: *Да.*

[«17-я»]: *Это он?*

Она указала на нашу совместную с Volodya фотографию. Я кивнул. Она что-то прочитала в моем этом кивке.

[«17-я»]: *Соблезную, чувствую, он был хорошим человеком.*

Я снова кивнул. Она шустро доела свою порцию. Поднялась, подошла ко мне и чмокнула в мою небритую щеку.

[«17-я»]: *Я вернусь. Впрочем, наверно, мне лучше снять себе свою конуру?*

[Хёрт]: *Ну, можешь оставить вещи тут. Снимешь после задания. Чего жилплощади простаивать, аренда-то тикать не перестанет.*

[«17-я»]: *Спасибо, Босс.*

Только она натянула сапоги и накинула плащ, как в дверь позвонили. Я на автомате подключился своей кибернетикой к дверному коммуникатору. Это был Кьель Джои, парнишка-хакер, которого я часто привлекаю к заданиям и вообще приглядываю за ним – отца у

него не было (погиб в бандитских разборках), мать пьет, но чаще болеет, парень был талантливый, и его талант охотно использовали для темных дел, пока не появился я.

Как только дверь открылась, «17-я» выпорхнула, ловко обогнув парнишку. Тот волей-неволей обернулся ей вслед сначала на максимально допустимый его шеей градус, а затем и всем телом, провожая цокающую каблуками подчеркнутую приталенным синткожаным плащом стройную фигуру и непроизвольно присвистнул. Через полминуты он зашел в квартиру, глаза его были полны смеси удивления, впечатления и уважения.

[«Килджой»]: *Главный, респект... Где таких красоток выдают?*

[Хёрт]: *В перестрелках на нижних уровнях возле доков.*

[«Килджой»]: *Надо будет почаще там шаробиться тогда. Не, ну серьезно, Главный, девка – десятка.*

[Хёрт]: *Не 10, а все 17.*

[«Килджой»]: *Э?*

[Хёрт]: *«Семнадцатая», говорю. Позывной ее.*

[«Килджой»]: *Погодь, эта цыпа теперь с нами работает что ли? А она нам нахрена?*

[Хёрт]: *Когда научишься стрелять лучше и быстрее ее, может, и станет не нужна. Жрать будешь?*

[«Килджой»]: *Буду!*

[Хёрт]: *Ну, разувайся и пиздуй руки мыть тогда!*

[«Килджой»]: *Каррамба, ты знаешь, что кроме тебя на станции никто боты снимать не требует? В смысле вообще никто!*

[Хёрт]: *Тут дом высокой терранской культуры! Если твои нежные ноги мерзнут – где брать тапки ты знаешь.*

[«Килджой»]: *Знаю, знаю...*

[Хёрт]: *Ну, давай, шевели поринями, малой! Нам еще за покупками надо сходить и снарягу чекнуть! Чоп-чоп!*

Я пополнил остатки еды подкреплениями из холодильника.

[«Килджой»]: *Ну, а все-таки, Главный, расскажи про бабешку. Интересно же!*

4. Преступление и наказание

Наше задание было простое – зашли и вышли, приключений на 20 минут. «Килджой» смог выследить через Экстранет банду грабителей, которые по поддельным документам сейчас летели на грузопассажирской лоханке из Гамаюна в сторону перекрестка, одно из направлений которого вело к ХВ-34. Проблема в том, что они могли выбрать другое направление и полететь в ХГ-11, которое потом ветвилось аж на целых три – а значит, ищи-свищи их по всем Беззаконным Секторам потом. В общем, надо брать их, пока они не сменили документы. «Быки» предлагали очень приятную награду за их головы, к тому же у них, вероятно, были с собой материальные ценности, которые можно как продать, так и вернуть за вознаграждение. В случае с Домом Быка – второе выгоднее в политическом смысле. У серьезных дядей и тетя лучше быть на хорошем счету.

В отличие от наших визави мы прибыли все вместе – часть их банды прибыли на станцию отдельным рейсом двое станционных суток назад. По-хорошему, я должен был первым делом пойти в местную «полицию»/«безопасность» и задекларировать намерения устроить облаву. Ага-ага. Правда жизни состоит в том, что, если так сделать, то с 95% вероятности в ту же секунду об этом станет известно бандитам. Откуда знаю? Я ж работал в такой структуре, скорее всего местные уже куплены. Поэтому мы, не теряя времени, будем штурмовать их конспиративные хаты. Их у них две, как выяснил для нас «Килджой».

[«Килджой»]: *Парни. Короче говоря, двое ушли в места, где много бухла, шлюх и игорных увеселений. Трое в хате номер 1, двое в хате номер 2. Я аккуратно пощупал местную сетку, вроде меня не засекли. В общем, я могу положить связь в квартале, но местные могут очень обидеться.*

[Борис]: *Да, пошли эти пидарасы на хуй! Пускают себе на станцию бандюгов с черной меткой, а потом еще и обижаются они будут. Хуй им в рот. Полметровый. Верно говорю, Главный?*

«17-я» хихикнула. Борис имел свойство матюгаться, как сапожник, но делал это искренне и от широты своей евразийской души. Volodya редко матерился, но каждый его матснаряд был высокоточным.

[Хёрт]: *Штраф за порчу связи заплатим, бабки есть. Главное, чтобы местные оборотни в погонах не примчались их защищать. Личности целей установил?*

[«Килджой»]: *Да, высылаю, кто где.*

[«Крот»]: *Предлагаю разделить на две группы и тех, что втроем сразу в расход – это их «кулаки».*

[«17-я»]: *Я могу взять двоих в шлюхарнике.*

[Борис]: *Одна что ли?*

[«17-я»]: *Да.*

[Хёрт]: *Ты крутая, но одна не пойдешь.*

[«17-я»]: *Парни, будут целиться в меня, а попадут в вас, давайте я сама, а?*

[«Крот»]: *Шеф, давай ты с ней или Борис хотя бы. Одного из двоих в номере 2 точно живым возьму и расколю.*

[Хёрт]: *Я и «Слай» с «17-й» пойдём в лупанарий. Борис, Джакс, Горж и «Енот» – 1-я хата, «Крот», «Гобба» и «Эльф» – 2 квартира. Работаем, как «Килджой» случайно положит сеть в «квартале». Разметил маршрут по таймингу. Всем на исходные.*

[«17-я»]: *Босс. Я бы одна лучше справилась, так мне придется думать, как вас не задеть. Там же, наверняка, не только эти двое начнут стрелять.*

[Хёрт]: *Поэтому лишний ствол будет не лишний.*

[«17-я»]: *Ты же видел, как я работаю. Одной проще.*

[Хёрт]: *Не спорь. Будет по-моему. У меня тоже репутация, знаешь ли.*

[«17-я»]: *Ты – Босс.*

Охранник на входе узнал меня раньше, чем я его. Мик – тоже бывший «коп», но он ушел не из-за коррупции, а из-за низких зарплат.

[Мик Росс]: *А, ну твою ж мать 8 раз... Хёрт! Только не говори, что ты с друзьями сюда просто выпить пришел!*

[Хёрт]: *Привет, Мик. Я бы и рад пропустить стакан другой Kosmoportovaya, но я тут по работе. Мы сейчас зайдем и выйдем с двумя нашими... друзьями. Ты же не против?*

[Мик Росс]: *Видишь ли... против могут быть наши гости, может начаться стрельба. Плохо для бизнеса. Ты же понимаешь.*

[Хёрт]: *Мик. Эти парни взяли без спросу у ребят, у которых даже использованный гондон после ебли твоей же жсопы лучше без разрешения не уносить. Мы хотим вернуть хабар хозяевам. Мешать нам будет еще хуже для бизнеса. Как думаешь?*

[Мик Росс]: *О ком речь?*

Я изобразил руками два характерных бычьих рога. Мик, конечно же подключил своего босса к переговорам по киберсвязи и тот, очевидно, внял моим доводам, что с Домом Быка лучше быть в дружеских отношениях.

[Мик Росс]: *Тете Йере привет. Добро пожаловать, чувствуйте себя, как дома, стреляйте по возможности прицельно.*

[Хёрт]: *Спасибо, Мик.*

Тетя Йера – Матриарх Йеранефь. Считается бессмертной, хотя формально и передала бразды правления потомкам, ее слово остается законом для всех «быков». Говорим «Быки» – подразумеваем Йеранефь, а за ней стоит Терра. И поговаривают, что и Империя тоже. Да, и вообще у нее связи по всей Известной Вселенной. В общем, нужно быть ебанутым на всю башку, чтобы переходить ей дорогу. Даже удивительно, что мы тут вообще первые по их душу.

Заведение выглядело приличным ночным клубом. Неоновый свет, люди с пластмассовыми душами, и скелетами в клозетах. Разумеется, тут были алкоголь, наркотики и детское питание. Шучу, вместо детского питания были азартные игры и черный рынок всего на свете. Не удивлюсь, что наши «друзья» как раз пытаются втюхать хабар. Конкретно нас интересует защищенный от копирования носитель данных совместного предприятия Дома Быков и гамаянского филиала Корпорации «Прометей». Так что, если мы их сейчас не возьмем, то за них возьмется «Дикий Батальон», тут, как говорил Volodya, – «146%».

«Семнадцатая» первой заметила наших «друзей». Похоже, они тут за развлечениями, либо уже сделали дело и гуляют смело. У каждого имелось по две продажные женщины, две бутылки очень дорого пошла и по (не особо скрывааемых) два ствола. Автоматические дыроделы. Это плохо. Если начнется стрельба, то будут пострадавшие. Как минимум из числа довольно дорогой мебели.

[Хёрт]: *Было бы неплохо взять хотя бы одного живым.*

[«17-я»]: *Задачу поняла. «Пиджака» или «футболку»?*

Оглядев этих двоих еще раз, мне показалось, что несмотря на то, что «футболка» держится более дерзко и уверенно, на первый взгляд, главное из двух все-таки пиджак. Он спокоен, ровен. Четок, а не просто дерзок.

Удивительно было то, что они были слишком расслаблены. Неужели верили, что их липовые документы достаточно хороши? «Килджой» – парень, конечно, толковый в плане кулхакерства, но ему далеко до кибербезопасников, служащих тем, кого эти придурки обидели. Впрочем, смогли же они этот носитель данных украсть?

Их расслабленность позволила нам подойти слишком близко.

[Хёрт]: *Здравствуйте, мальчики, не делаем резких...*

Разумеется, договорить я не успел. Впрочем, достать свои стволы они тоже не успели. Шлюхи визжали, изрешеченный пулями «футболка» стеклянным взглядом уставился в диско-шар. У «костюма» оказались «выключенными» обе верхние конечности.

[«17-я»]: *Прости, Босс. Мне кажется, они не собирались тебя слушать.*

[«Слай»]: *Ебать ты быстрая... я только понять успел, что они за стволами потянулись, а ты их уже того.*

«Слай» достал жгуты, которыми сейчас перекрыл кровоток в продырявленные руки визжащему от боли «пиджаку». Визг девушек начинал действовать мне на нервы. «Семнадцатая» уже контролировала двумя своими пульс-плазменными дыроделами тех, кто вокруг нас: двое посетителей было потянулись к стволам, но та уже держала их на прицеле. Те примирительно продемонстрировали пустые ладони. «Слай» тем временем связал, на всякий пожарный, обе выключенные конечности за спиной «пиджака», и вколол ему коктейль из обесболов и подавителей воли. Через пару минут можно начинать допрос.

[Хёрт]: *Извините, что немного помешали вашему отдыху, мы сейчас уходим. И, если кто-то не хочет записаться во враги Тетушке Йере, то лучше пусть даже не думает, что может нам помешать.*

Упоминание тетушки Йеры остудило горячие головы, которых не охладил ледяной в своей убийственности взгляд «Семнадцатой». Тем не менее тупые девки продолжали верещать. Умные в таких случаях затыкаются сами.

[«Слай»]: *Аааа... сучки, заткнитесь уже и свалите уже на хуй!*

Что «сучки» немедленно и проделали. «Слай» вел пленного, я и «Семнадцатая» контролировали окружение. До квартиры номер 2 было 10 долгих минут ходьбы. Впрочем «Килджой» послал местным безопасникам предупредительное сообщение сразу перед своей кибератакой, которая совпала с нашей стрельбой в том вертепе разврата. Как и планировалось, в квартире номер 2 был один «язык» и один свежий покойник, в квартире номер 1 было просто три покойника. Ребята сработали четко, враги были в непозволительном для себя расслабоне, что было, по крайней мере, подозрительно.

На выходе уже наизготовку стояли Мик и его напарник, готовые продырявить любого, кто попробует вновь начать стрельбу.

[Мик Росс]: *Счет за уборку пришлем по почте.*

[Хёрт]: *Спасибо за Ваше сотрудничество.*

Пока мы шли до квартиры, «Крот» уже колол своего пленного. Добрались мы без приключений. Впрочем, я уже был достаточно стар, чтобы этому от души порадоваться.

5. Убивая время

Осознание того, что влезая в бассейн с аллигаторами иногда приходит слишком поздно. Я должен был сразу понять, почему мы оказались первыми в вопросе ловли этих придурков, я должен был сложить в голове, что упоминание Корпорации «Прометей» и кража данных не несет ничего хорошего. И дело не в том, что речь идет о промышленном шпионаже, а в том, что речь шла о шпионаже межгосударственном. Это как разгласить государственную тайну, когда ты просто логически пришел к определенным выводам и озвучил их. Ты знать не знал, что раскрываешь секретные сведения, но *tovarisch* Майор тобой уже заинтересовался, и на тебя уже есть состав преступления.

Так и в этом случае. Эти придурки сами не знали, что они крадут и для кого. Есть три зашифрованных носителя данных, которые можно будет расшифровать, только подключив их все вместе и введя ключи шифрования. Означенные накопители защищены от копирования к тому же. Итак, один из этих дисков был в наших руках. Второй предположительно сейчас летел в нашу сторону на той лоханке, что я уже упоминал. Как выглядят те, кого мы ждем, языки не знали. Разве что знаем теперь их условный сигнал – обмен кодами через комmlink.

Судно с оставшимися членами банды прибудет через 49 часов. Встреча у них должна была состояться как раз в том блядюшнике, где мы взяли «пиджака». Соответственно, нам надо будет эти 49 часов мучительно убивать, и в процессе убиения времени нам придется:

- а) пробыть все это время на станции;
- б) караулить наших пленников;
- в) обеспечивать питание, питье, сон и прочие потребности;
- г) быть постоянно начеку, ведь у нас на руках ценные пленники и не менее ценный накопитель данных.

Напряженные часы ожидания тянулись подобно очень густому сиропу. Спали посменно на единственной кровати в оккупированной нами трехкомнатной квартире, благо кровать была тем еще траходромом, а потому места хватило всем отдыхающим. Пленников мы накачали снотворным и оказали им первую помощь – «Слай» умел шить раны, но по-хорошему надо будет их показать профессиональным врачам – гамаюнскую госбезопасность я, конечно, уведомил, что мы их взяли, все-таки на госбезопасность в плане хранения секретов можно было понадеяться больше, чем на полицейских сыскарей, особенно местных. Другое дело, что оттуда пилить сюда недели четыре, если выдвинуться вот прямо сейчас.

Что ж... учитывая, что означенные двое стандартных терранских суток прошли без особых приключений, расскажу немного о своей команде.

Борис Дрок. Евразиец, в котором смешалась целая куча разных национальностей. Чем-то напоминает Volodya, но еще относительно молод, сохраняет определенный жизненный оптимизм, любит матюгаться. Зеленоглазый, рыжебородый, лысый, здоровенный, как *medved*. Характер веселый. Не женат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.